

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-66–79

КОСТЯНАЯ ПЛАСТИНА ИЗ ОЛЬВИИ (SEG XXXVI: 694): ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА И ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Д.Б. Меркин

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
dimamerkin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению костяной пластины с граффито, опубликованной А.С. Русяевой в 1986 г. и повлекшей за собой активную научную дискуссию. Пластина исписана с двух сторон и покрыта хаотичными линиями с лицевой стороны. Основная часть текста представляет собой возрастающий числовой ряд от 7 до 7000 с эпитетами и животными, отождествляемыми с Аполлоном. В тексте также есть посвящение Аполлону Дидимейскому. В статье проводится анализ чтений и конъектур к данному тексту и в первую очередь исправлений Б. Браво. В результате автор приходит к выводу, что наиболее верным с некоторыми дополнениями можно считать чтение первого издателя. Особое внимание уделено анализу интерпретаций текста. Автор статьи рассматривает оракульную, орфическую и ряд других версий и приходит к выводу, что текст представляет собой запись молитвы или гимна, как было предположено Л. Онюшкевич. Впоследствии же эта пластина была посвящена в святилище Аполлона.

Ключевые слова: Березань, Ольвия, костяная пластина, Аполлон, Дидимы, орфики, оракул, молитва

В 1986 г. А.С. Русяева опубликовала в *ВДИ* один из интереснейших и при этом сложно интерпретируемых памятников по религиозной жизни в архаической Ольвии. Речь идет о костяной пластине, исписанной с двух сторон, размером 3–3,5×4,5×0,4 см. Тщательно отполированная с лицевой стороны и по краям с оборотной стороны пластина имеет трапециевидную форму со сглаженными углами. Это один из самых дискуссионных эпиграфических памятников, найденных в Ольвии, но в то же время и очень важный, хотя бы потому, что в тексте присутствует посвящение Аполлону Дидимейскому, которое редко встречается в архаических надписях¹.

В *editio princeps* А.С. Русяева утверждает, что пластина была обнаружена среди прочих неопубликованных предметов, найденных в ходе раскопок В.В. Лапина

Данные об авторе: Меркин Дмитрий Борисович – аспирант ИВИ РАН.

¹ Еще одно граффито с посвящением Аполлону Дидимейскому было обнаружено на фрагменте сосуда из Навкратиса: Ehrhardt, Höckmann, Schlotzhauer 2008, 163–178.

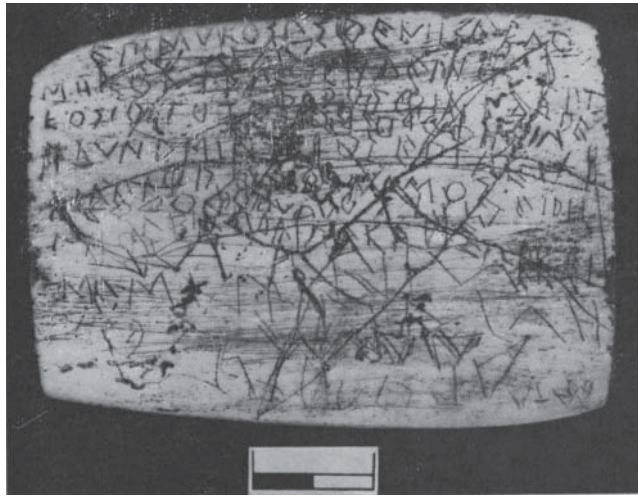

Рис. 1. Лицевая сторона костяной пластины с граффити (Русяева 1986, рис. 1)
 Fig. 1. Recto of the bone tablet with graffito (Rusyaeva 1986, fig. 1)

на Березанском поселении, и была передана ей для публикации В.Н. Корпусовой в 1982 г. Однако в дальнейшем она скорректировала свою позицию следующим образом: «Само собой разумеющимся и не вызывающим недоверия тогда считалось, что она была обнаружена во время его раскопок на о-ве Березань, и он [Лапин] не успел ее опубликовать. По последним данным “очень маленькая пластинка неразборчиво и очень густо исписанная” была найдена случайно при чистке от бурьянов на территории Восточного теменоса одной из работниц Ольвийского заповедника и передана А.В. Буракову как раз в то время, когда у него гостил В.В. Лапин»².

Хаотичные линии покрывают всю лицевую сторону и затрудняют чтение. Русяева интерпретировала их как изображение лука в горите и двух дельфинов, однако такая интерпретация была отвергнута большинством исследователей³.

На стороне recto текст записан с двух сторон и разделяется первоиздателем на несколько частей (рис. 1). С одного края записан текст recto A:

A.1 ἐπτά· λύκος ἀσθενής, ἑβδο-
 μήκοντα· λέων δεινός, ἐπτα<α>-
 κόσιοι· τοξοφόρος φίλι<ο>ς δωρε-
 ῆ δυνάμ' ἠτηῆ<ρ>ος, ἐπτακι<σ>χί-
 5 λι<οι>· δελφίς φρόνιμος εἰρή-
 νη Ὀλβίη πόλι, μακαρίζω ἐκεῖ,
 μέμνημαι Λη-
 το[ῖ](?)

В обратную сторону с противоположного края записаны соответственно recto B, C, D, E:

B.1 {ε} ἐπτά

² Русяева 1986, 25–64; 2010a, 40–41.

³ См., например: Dubois 1996, 146–149; Onyshkevych 1998, 74.

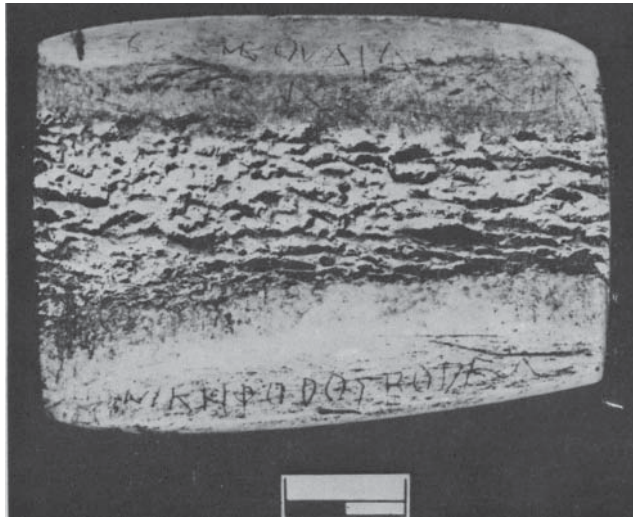

Рис. 2. Обратная сторона костяной пластины с граффити (Русяева 1986, рис. 2)
Fig. 2. Verso of the bone tablet with graffito (Rusyaeva 1986, fig. 2)

Ἀπόλλωνι

Διδυμ(εῖ) {Διδυμ(αῖωι) Русяева}

Μιλησίωι

С.1 Μητρὸ<ς> ὀλβοφόρος

D.1 νικηφόρος βορέω

E.1 Διδυμ(εῖ) {Διδυμ(αῖωι); Διδυμ(αῖων); Δίδυμ(α) Русяева}

На оборотной стороне пластины также вырезаны надписи с двух сторон, они прерываются неотшлифованной частью пластины (рис. 2). Один из фрагментов текста А.С. Русяева интерпретирует как посвящение жертвенных быков Аполлону Дидимейскому⁴:

A.1 ἐβδ(ο)μ(ήκοντα) βοῦ(ς) ΔΙΔ ΑΑΑ

ΑΑΑΑΑΑΑΑΑ

B.1 νικηφόρος βορέω

Разбив текст на синтаксические блоки, его содержание можно перевести следующим образом⁵:

Recto A:

Семь – волк слаб

Семьдесят – лев грозен

Семьсот – стрелок дружественный/Филесий, дар силой врачевателя

Семь тысяч – дельфин разумен

Мир Ольвийскому полису

Благословляю (считаю счастливым) там

Я вспомнил перед Лето

⁴ Русяева 1986, 26.

⁵ За основу взят перевод А.С. Русяевой, однако в него внесены некоторые исправления.

Recto B,C,D,E:

Семь

Аполлону

Дидимейскому

Милетскому

приносящий счастье матери

победитель Борей

Дидимейский

Verso A,B:

Семь(десят)? бык(ов)? Дид(имейскому)? ААААА АААА ААА

победитель Борей

Публикация надписи спровоцировала активное обсуждение среди исследователей. Было предложено несколько интерпретаций содержания текста. Сама А.С. Русяева считала, что перед нами текст оракула Аполлона Дидимейского с указаниями этапов колонизации региона Побужья⁶. Ряд исследователей поддержал с оговорками такую интерпретацию⁷, однако многие раскритиковали точку зрения Русяевой, предположив, что этот текст связан с местным орфическим культом⁸.

Помимо разных интерпретаций текста исследователи корректировали чтение текста, предложенное в *edition princeps*. Исправления в чтение Русяевой внес Л. Дюбуа: в 4-й строке *recto* А вместо элизии $\delta\nu\nu\acute{\alpha}\mu\prime\iota\eta\tau\tilde{\eta}\langle\rho\rangle\omicron\varsigma$ он предполагает ошибку резчика на стыке двух слов: $\delta\nu\nu\acute{\alpha}\mu\iota\langle i\rangle\eta\tau\tilde{\eta}\langle\rho\rangle\omicron\varsigma$. В 8 строке *recto* А, по его мнению, тау читается четко (с этим соглашается В. Буркерт и Л. Онюшкевич), а также он восстанавливает на конце сигму вместо иоты – $\Lambda\eta\tau\tilde{\omega}\langle\varsigma\rangle$ (*genetivus memoriae* вместо датива)⁹.

Исправления были предложены и В. Буркертом: в 3-й строке *recto* А в слове $\delta\omega\rho\epsilon\tilde{\eta}\langle i\rangle$ предполагает, что резчик написал омикрон вместо омеги, а также предполагает, что в следующей строке в слове $\iota\eta\tau\tilde{\eta}\rho\omicron\varsigma$ ро читается хорошо. Также он предполагает, что в конце 6-й строки *recto* А резчик опустил последние буквы, и дополняет $\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\tilde{\iota} - \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\tilde{\iota}\langle\nu\eta\nu\rangle$. Указательное местоимение он связывает, соответственно, с «Ὀλβίη πόλις»¹⁰.

Исправление в чтении Русяевой предложил также Н. Эрхардт: в *recto* В и Е восстановление $\Delta\iota\delta\upsilon\mu(\alpha\acute{\iota}\omega\iota)$ он исправляет на $\Delta\iota\delta\upsilon\mu(\epsilon\tilde{\iota})$, указав на то, что вторая форма была характерна для этого времени, а первая распространится лишь в Римскую эпоху¹¹.

⁶ Русяева 1986, 33–60.

⁷ Виноградов 1989, 78–80; Bull. 549; Буркерт 1990, 155–160; Burkert 1994, 49–60.

⁸ Ehrhardt 1987, 78–117; Dubois 1996, 146–154; Onyshkevych 1998, 70–152. Gorman 2001, 193–194.

⁹ Dubois 1996, 147; Л. Онюшкевич резонно обратила внимание на то, что нормативная форма генетива была бы $\Lambda\eta\tau\tilde{\omega}\delta\varsigma$, и сама предлагает чтение $\Lambda\eta[\tau\tilde{\iota}]\acute{\omega}$ на основании того, что глагол $\mu\epsilon\mu\tilde{\nu}\eta\sigma\kappa\omicron$ может употребляться с аккузативом, но на фотографии и прорисовке четко виден омикрон: см. 1998, 111.

¹⁰ Burkert 1994, 54; Буркерт 1990, 156.

¹¹ Ehrhardt 1987, 117: $\Delta\iota\delta\upsilon\mu\epsilon\tilde{\iota}$ cf. Didyma II 281. 28; 77 A6; 243. 8; 246. 6; 434.12; $\Delta\iota\delta\upsilon\mu\alpha\acute{\iota}\omega\iota$ cf. Milet I. 7. 274. 25.

Все вышеупомянутые исправления хотя и влияют на прочтение оригинального текста, но кардинально не изменяют его смысла. В 2011 г. Б. Браво публикует статью, в которой предлагает прочтение некоторых фраз текста, значительно отличающееся от чтения Русяевой и других авторов:

Recto A

- 1 ἐπτά, λύκος ἀσθενής. ἐβδο-
- 2 μήκοντα, λέων δεινός, vac. ἐπ<α>-
- 3 κόσιοι, Τοξοφόρος Φίλι<ο>ς δωρε-
- 4 [[δ]]\η/, δυνάμ(ι) Ἰητρός. vac. Ἐπτακι<σ>χι-
- 5 λι<οι>, Δελφίς φρόνιμος, vac. εἰρή-
- 6 νη Ὀλβίη πόλι. μακαρίζω σε{ι}.
- 7 μέμνημαι αἰ<ε>ί

Recto B

- 1 \έ/[ε]]π/τά
- 2 Ἀπόλλωνος
- 3 Διδυμ(έος)
- 4 Μίλησ(ίο)
- 5 μέγ<α>ς ὀλ{ολ}βοφόρος
- 6 νικηφόρος Βορέω
- 7 Διδυμ(εύς)

Verso

↓↓↓↓

- 1 ἐπ<τ>ά Ἀπόλ(λων) Διδ(υμεύς)
- 2 νικηφόρος Βορέω

Из наиболее важных исправлений нужно отметить в первую очередь следующие: в 6-й строке recto A Б. Браво предлагает читать вместо ἐκεῖ – σε{ι}, в 7-й и 8-й строках μέμνημαι αἰ(ε)ί вместо μέμνημαι Λη[τ]ο[ῖ] (по его мнению, в альфе резчик забыл провести горизонталь, а за ней идут две несвязанные иоты), в recto B восстанавливает Ἀπόλλωνος Διδυμ(έος) Μίλησ(ίο) в генетиве вместо датива, предполагая, что речь идет о божественной собственности, а в recto C читает μέγ(α)ς ὀλ{ολ}βοφόρος. Б. Браво дает следующий перевод recto A: “Sette, il lupo è debole. Settanta, il leone è terribile. Settecento, l’Arciere è Amichevole per il suo dono, Medico per la sua potenza. Settemila, il Delfino è intelligente. C’è pace per Ὀλβίη πόλις. Ti considero felice.» Ricordo sempre”¹².

Б. Браво придерживается оракульной теории о природе этого памятника. По его мнению, данная пластина принадлежала члену особого культа Аполлона в Ольвии. Однако текст, записанный на ней, – копия более древнего, который, вероятно, и был изречением Аполлона. Весь текст он распределяет между тремя индивидуумами: Аполлоном, прорицающим через уста оракула, ойкистом, к которому обращается бог со словами «μακαρίζω σέ» и который отправляется в северное Причерноморье, и владельцем пластины, к которому относится текст «μέμνημαι αἰέ» и который был одним из почитателей Аполлона в колонии¹³.

Однако давайте разберемся, насколько правомерны исправления Б. Браво и его понимание текста. Во-первых, нужно сказать, что, хотя сам Б. Браво указывает

¹² Bravo 2011, 99–119.

¹³ Bravo 2011, 109.

на аутопсию, до него с памятником лично ознакомилась, помимо А.С. Русяевой, например, Л. Онюшкевич, и она не делает похожих наблюдений¹⁴. Во-вторых, даже если работать исключительно с фотографиями и прорисовками, сделанными А.С. Русяевой, можно сказать, что наблюдения Б. Браво ошибочны.

Так, $\sigma\epsilon\{\iota\}$ в 6-й строке recto A, на наш взгляд, не может быть прочитано вместо $\epsilon\kappa\epsilon\iota$: первая эпсилон четко видна, хаотичная линия пересекает ее лишь частично, 2-я буква хотя и имеет широко расставленные диагонали, однако вертикальная гаста видна четко, буква непохожа на сигмы, например, в словах $\lambda\acute{\upsilon}\kappa\omicron\varsigma$ или $\acute{\alpha}\sigma\theta\epsilon\nu\eta\varsigma$.

Такая же ситуация и с $\mu\acute{\epsilon}\mu\nu\eta\tau\alpha\iota\ \alpha\iota(\epsilon)\iota$: в конце 7-й строки. Браво считает, что резчик не провел горизонталь в альфе, за которой следуют 2 иоты, и эпсилон резчик также пропустил. Горизонталь, связывающая две вертикальные гасты, действительно нечеткая и может быть принята за дефект пластины, но очертания эти прослеживаются и в целом соответствуют другим в этом памятнике. К тому же буквы в следующей строке скорее похожи на тау и омикрон, а их интерпретация Б. Браво сомнительна.

В recto B. Б. Браво читает Ἀπόλλωνος – в генетиве, указывая что -ος записано ниже остальной части слова. Он, очевидно, принимает за них тау и омикрон из 8-й строчки Recto A. Однако такое чтение, на наш взгляд, невозможно, потому что даже «перевернутая тау» непохожа ни на одну сигму из всего остального текста и близких по хронологии надписей. Что касается диттографии в recto C, то на фото она трудно различима, так же, как и эта или эпсилон в первом слове. Зато четко читается тау с длинной диагональю, как в слове « $\acute{\epsilon}\lambda\tau\acute{\alpha}$ », а не гама с короткой, как это было распространено в ионийском¹⁵. Соответственно, можно предположить, что его чтение ошибочно.

Схожая ситуация со стороны verso: вместо числительного « $\epsilon\beta\delta(\omicron)\mu(\eta\kappa\omicron\nu\tau\alpha)$ » Русяевой Браво видит « $\acute{\epsilon}\lambda\tau\acute{\alpha}$ » и первые 4 буквы имени Аполлона. Нам кажется это странным, поскольку по фотографии четко видно, что перед « $\Delta\Gamma$ » прорезана юпсилон, а не лямбда. Омикрон перед ней читается четко, также хорошо читается и бета, хотя часть ее закрывает правая гаста мю. Однако отметим здесь, что предлагаемые в прорисовке Русяевой первые в строке буквы « $\epsilon\beta\delta$ » на фотографии видны очень плохо. Это ставит под сомнение конъектуру Русяевой и в целом затрудняет понимание строки. Возможно, буквы « $\Delta\Gamma$ » – это действительно часть эпиклезы «Дидимейский», но это мало помогает пониманию всей фразы. Следующий за ними ряд альф также сложно интерпретировать.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя чтения Б. Браво во многом и кажутся более логичными и делают текст «прозрачнее», они не соответствуют реальным начертаниям на пластине.

Теперь перейдем от чтения текста к его интерпретациям. Очевидно, что центральное место в тексте занимает последовательность чисел 7 – 70 – 700 – 7000. Разные исследователи интерпретируют ее по-разному. Как мы отметили выше, А.С. Русяева считает, что перед нами оракул, в котором обозначены разные этапы миграции в район нижнего Побужья и демографического разрастания Ольвии¹⁶.

¹⁴ Onyshkevych 1998, 70–76.

¹⁵ Jeffery 1963, 332–336.

¹⁶ Русяева 1986, 33–55; Ю.Г. Виноградов соглашается с той идеей, что в тексте зафиксированы разные этапы миграции, однако не уверен в том, что перед нами текст оракула; см.: Виноградов

В. Буркерт также считает текст оракулом, однако отходит от гипотезы Русяевой и, например, сравнивает этот числовой ряд с подобным рядом из «Энеиды», когда Юпитер пророчит судьбу Энея и его потомков: 3 года будет сражаться Эней, 30 лет будет царствовать его сын Асканий, 300 лет будут править цари Альба Лонги и затем будет основан Рим – *imperium sine fine* (3 – 30 – 300 – бесконечное) (Verg. Aen. I. 261–282). Таким образом, Буркерт предполагает существование в древности неких априорных числовых рядов, которые пророчествовали бесконечное процветание. 7 в данном случае нужно расценивать как священное число Аполлона¹⁷.

Дюбуа обратил внимание на появление этого числового ряда у Полиэна (Polyaen. VIII, 33) для обозначения потерь аргиев в битве со спартанцами при Сепее в V в. до н.э.: *ἑπτακισχίλιους ἑπτακοσίους ἑβδομήκοντα ἑπτὰ*. Подобный же ряд использует и Плутарх, только в обратном порядке: *ἑπτὰ καὶ ἑβδομήκοντα καὶ ἑπτακοῖοι πρὸς ἑπτακισχίλιους* (Mor. De mul. virt. 245 D.33 = FGH 310 F6). Таким образом, он предполагает, что здесь мы имеем дело с некой «риторической последовательностью чисел». Его поддерживает Онюшкевич¹⁸.

Также нужно обратить внимание на то, что текст изобилует эпитетами и эпитезами, связанными с Аполлоном, а также животными, фигурирующими в его культе: *λύκος*¹⁹, *λέων*²⁰, *τοξοφόρος*²¹, *φίλι<ο>ς*²², *ἠητῆ<ρ>ος*²³, *δελφίς*²⁴, *υἱηφόρος βορέω*²⁵.

1989, 78–80.

¹⁷ Подробнее см.: Буркерт 1990, 157–159.

¹⁸ Dubois 1996, 149; Onyshkevych 1998, 102.

¹⁹ В этом тексте волк связывается большинством исследователей с Аполлоном Ликейским, кроме того Онюшкевич находит параллель в так называемом «папирусе Филинны», относящемся к I в. н.э. и имеющем магический характер: *επτά λύκων κρήνας, επτ' ἀρκτων, ἑπτὰ λεόντων/ επτὰ δὲ παρθενικαὶ κυανώτιδες...* (семь источников волков, семь медведей, семь львов, а семь дев темноглазых) (P.Amh. 11; P. Berol. 7504). Подробнее см.: Onyshkevych 1998, 83–85; Русяева 1986, 34. Аполлон Ликейский также упоминается на граффито с ольвийским календарем: см. Виноградов, Русяева 1980, 19–64; IGDOlbia 99. В волчицу также превращалась Лето, спасаясь бегством от гнева Геры (Plut. Mor. Quaest. Nat. XXXVIII; Arist. Hist. anim. VI. 35; Aelian Hist. anim. IV. 4).

²⁰ Лев также был связан с Аполлоном, поскольку он часто фигурирует на монетах вместе с его изображением, а также статуи львов были связаны с культом Аполлона в Дидимах (Подробнее см.: Ehrhardt 1983, 130–132; Tuchelt 1970, 63–71; 93–98).

²¹ *τοξοφόρος* – наименование Аполлона, встречающееся в Гомеровских гимнах (Horn. Hymn. II. 13, 26). Также лук имела бронзовая статуя Аполлона в Дидимах, выполненная Канахом (Plin. Nat. Hist. 34. 75). Кроме того, Павсаний упоминает статуи Аполлона с луком в Амиклах и Лаконии (Paus. III. 10. 8; III. 19. 1).

²² *φίλι<ο>ς*, как правильно предполагает Русяева, связан с эпитезой, встречаемой у Конона (Conon, Nag. 33), которая, однако, не была тождественна Аполлону Дидимейскому, подробнее см.: Fontenrose 1933, 98–108.

²³ *ἠητρός* (в ионийском варианте *ἠητρός*) – широко распространенная эпитеза Аполлона, зафиксированная во многих колониях Милета, подробнее см.: Ustinova 2009, 245–299.

²⁴ Дельфин в античности имел довольно четкие коннотации с Аполлоном Дельфинием, чей культ существовал как в Ольвии, так и в Милете, (см.: Русяева 2010b, 84–113). Хотя, скорее всего, такое отождествление – это влияние народной этимологии и Аполлон Дельфиний был связан с полисными институтами и с инициацией юношей, а не с морем, подробнее см.: Graf 1979, 2–22.

²⁵ *υἱηφόρος βορέω* также отождествляется с Аполлоном. Как указывает Русяева и Браво, это может быть связано с мифической страной Гипербореей, куда он совершал путешествие. Браво также считает, что данное выражение позиционирует Аполлона как защитника Ольвии от атак скифов. Дюбуа предполагает, что в данном случае нужно понимать эту фразу как «завоеватель севера», т.е. Аполлон был архегетом, который позволил основать множество колоний в северном Причерноморье. Подробнее см.: Русяева 1986 59–62; Bravo 2011, 115–117; Dubois 1996, 153.

Сразу отметим, что образы волка, льва и дельфина в метафорическом плане часто использовались в античной литературе. Например, у Гомера со львом часто сопоставляются герои, чтобы подчеркнуть их смелость и благородство (Ном. II. XII. 45 sq.; XXI. 479–486), а с волками он сравнивает воинов ниже по статусу и намного слабее «львов» (Ном. II. XI. 72, 474; XVI. 155–165, 352)²⁶. Дельфина Гомер также представляет как опасное и сильное животное, способное поймать много рыбы: с ним сравнивается Ахилл в погоне за троянскими войнами у реки Ксанф (Ном. II. XXI. 20–25).

В. Буркерт также считает текст записью оракула, предполагая, что 3-я строка записана гекзаметром. И хотя строка с трудом подходит под размер, Буркерт считает, что это говорит об импровизационном характере произнесения текста²⁷. При такой трактовке текста необходимо сопоставить его с другими архаическими оракулами из Дидим. На данный момент всего найдено три таких текста в Милете и Дидимах, и все они входят в списки прорицаний Дж. Фонтенроуза и Х.Р. Сомолиноса. Сами прорицания касаются как культовых, так и ряда других вопросов, однако все тексты объединяет наличие формульного выражения «θὲς ἔτεν» в третьем лице либо «ἔϊπον» в первом лице. Также в одном из текстов фигурирует выражение «λῶιον καὶ ἄμεινον», характерное для оракулов. Конечно, естественная выборка очень мала для того, чтобы делать какие-либо глубокие сопоставления, однако в тексте на костяной пластине не присутствует каких-либо близких формульных выражений, что ставит под сомнение его интерпретацию как оракула²⁸. Л. Онюшкевич также раскритиковала идею В. Буркерта о гекзаметре, поскольку в других архаических текстах он не используется, а сам текст на пластине едва укладывается в размер²⁹. Можно также задаться вопросом, почему всего одна строка записана гекзаметром, а не весь текст условного прорицания?

Н. Эрхардт первым поставил под сомнение эту гипотезу и выдвинул свою: пластина была своего рода «жетоном» ольвийского культа орфиков, который обозначал членство в фиасе. К таким выводам он пришел, сопоставив описанную выше пластину с тремя схожими по размеру костяными пластинами, на которых упоминаются Дионис и орфики. Эта гипотеза в дальнейшем активно обсуждалась исследователями и получила поддержку. Л. Дюбуа; развивая эту идею, он предположил, что сам текст изначально мог действительно быть оракулом из Дидим, однако в дальнейшем он играл культовую роль именно для орфиков, входивших в ряды первых колонистов Ольвии. Интерпретацию текста как орфического поддержал также и П. Левек, который предположил, что выражение «Μητρο(ς) ὀλβοφόρος» отсылает к Великой Матери, а «μακαρίζω ἐκεῖ» подразумевает обращение к подземному миру. Не исключает такую интерпретацию и Л. Онюшкевич³⁰.

Такая трактовка может выглядеть весьма заманчивой, однако, на наш взгляд, ей противоречат несколько фактов. Во-первых, связь Аполлона и орфиков очень слабо прослеживается на основании других источников. Хотя в мифологии с са-

²⁶ Туманс 2011, 27–51.

²⁷ Буркерт 1990, 156.

²⁸ См.: Didyma II 11; Milet I 3, 178; Milet I 3, 132 A; Fontenrose 1988, 179–181; Somolinos 1991, 207–221.

²⁹ Onyshkevych 1998, 117–118.

³⁰ Подробнее см.: Ehrhardt 1987, 78–117; Dubois 1996, 152–153; Lévêque 2001, 81–90; Onyshkevych 1998, 133–138. См. Fol 2004, 101–116.

мим Орфеем Аполлон был связан и по некоторым версиям даже был его отцом, в орфическом культе ключевым божеством всегда считался Дионис³¹. В этом контексте Аполлон выступает как воскреситель Диониса после расчленения последнего титанами, но в пересказе поздних авторов: Дамаския и Олимпиодора (Damascius In Phd. 1.129 (81 Westerink) = OF 322 II; Olympiodorus In Phd. 7.10 (113 Westerink) = OF 322 III). В других трактовках воскрешение приписывается Пее или Деметре (Euphorion frg. 53 De Cuenca = Philodemus On Piety (P. Hercul. 247 III 1 ff., p. 16 Gomperz = OF 59 I); Philodemus On Piety (P. Hercul. 1088 XI 14 ff., p. 47 Gomperz = OF 59 II); Cornutus Nat. Deor. 30 (58.6 Lang = OF 59 IV); Diod. Sic. 3.62.8 = OF 59 III)³².

Во-вторых, хронологически памятники могут быть разделены интервалом более чем в полвека, а содержательно непохожи друг на друга³³. Если на пластине с упоминанием Аполлона текст представляет собой последовательное развертывание числового ряда с эпитетами божества и ассоциирующимися с ним животными, то текст пластин с упоминанием Диониса представляет собой оппозиции понятий, связанных, очевидно, с орфическим культом³⁴. Анализ этих оппозиций требует отдельного детального рассмотрения, однако отметим, что в большинстве случаев они имеют отношение к идеям метемпсихоза и посмертного существования, характерным для орфиков³⁵. На наш взгляд, корреляция прослеживается только с оппозицией «Εἰρήνη Πόλεμος», поскольку на пластине с посвящением Аполлону также говорится о благополучии Ольвийского полиса, но она может быть и простым совпадением.

В-третьих, сторонники орфической гипотезы указывают на совпадение лексики описываемой пластины и орфических текстов³⁶. На первый взгляд, слова «εἰρήνη, ὀλβίη, μακαρίζω» фигурируют и в тех, и в других текстах, что указывает на сходство, но если рассмотреть их контекст внимательнее, то такое предположение выглядит надуманным. В первую очередь исследователи сопоставляют представленный текст с золотой пластинкой, обнаруженной при раскопках некрополя Фурий³⁷. Некоторые ученые называют такие пластинки «паспортом для мертвых», они были необходимы умершему для достижения посмертного блаженства и связываются исследователями с орфическими культурами³⁸. В упомянутой пластинке ссылаются на фразу «ὄλβιε καὶ μακαριστέ, θεὸς δ' ἔστι ἀντὶ βροτοῦ» как на показатель взаимосвязи нашей костяной пластины с орфиками. Эту лексическую

³¹ Graf, Johnston 2007, 66–68.

³² Graf, Johnston 2007, 73–80.

³³ Публикации пластин см.: Русяева 1978, 87–104; 1979, 73–75.

³⁴ IGDOlbia 94, a = SEG 28:659: βίος, θάνατος, βίος Z? / ἀλήθεια / Z?A N? / Διόν(υσος) Ὀρφικοί; IGDOlbia 94, b = SEG 28:660: Εἰρήνη Πόλεμος / Ἀλήθεια Ψεῦδος / Διόν(υσος) / A; IGDOlbia 94, c = SEG 28:661: Διόν(υσος) / Ἀλήθεια / Σῶμα Ψυχή / A.

³⁵ См., например: West 1982, 17–29; Zhmud 1992, 159–168.

³⁶ Graf, Johnston 2007, 137–164.

³⁷ Graf, Johnston 2007, 12–13, № 5: ἔρχομαι ἐκ κοθαρ<ων> κοθαρά, χθονί<ων> βα/σύλεια, | Εὐκλιῆς Εὐβουλεύς τε καὶ ἀ/θάνατοι θεοὶ ἄλλοι | καὶ γὰρ ἐγὼν / ὑμῶν γένος ὄλβιον εὐχομαι / εἶμεν, | ἀλ<λ>ά με μο<τ>ρα ἐδάμα<σ>σε / {καὶ ἀθάνατοι θεοὶ ἄλλοι} καὶ ἀσ/στεροβλήτα κεραυνόν· | κύκλο / δ' ἐξέπταν βαρυνεθῆος ἀργα / λέοιο, | ἱμερτῶ δ' ἐπέβαν στεφά/νο ποσι καρπαλίμοισι, | Δεσποί/νας δὲ ὑπὸ κόλπον ἔδον χθονί/ας βασιλείας. | {ἱμερτῶ δ' <έ>πέβαν} / {στε<φ>άνο ποσι καρπα<λ>ίμοι}/ {σι} ὄλβιε καὶ μακαριστέ, θεὸς δ' ἔστι ἀντὶ βροτοῦ. | ἔριφος ἐς γάλ' ἔπετο/ν.

³⁸ См., например: Лурье 1966, 23–28.

параллель нельзя отрицать, но, во-первых, на пластине из Ольвии речь идет о «счастливом городе», а никак не о человеке, который после смерти уподобится богу, а, во-вторых, существительное «μακαριστός» хотя и производное от глагола «μακαρίζω», в данном контексте это обращение к умершему, в то время как на ольвийской пластине, очевидно, такого обращения нет. В целом можно сказать, что эта лексическая параллель навязывается учеными, но никак не следует из самих источников. Контекстуальная близость значения «εἰρήνη» в данном случае может скорее указывать на особенность культовых практик архаической Ольвии, чем на связь посвящения Аполлону с орфиками.

Даже если мы рассмотрим используемый материал, то можем прийти к выводу о неоднозначности такой связи. Костяные пластинки схожи по форме и размеру, однако использование кости в Ольвии засвидетельствовано и в других культовых и магических практиках³⁹. Пластины действительно могли быть жетонами отдельных фиасов, однако почему это должен был быть один и тот же фиас, нам объяснить трудно. Сам Н. Эрхардт на основании прогрессии чисел с цифрой 7 предполагает, что данный текст мог также относиться и к гебдомадическому культу, по-видимому, существовавшему в архаической Ольвии⁴⁰. На наш взгляд, такая гипотеза выглядит вероятней, чем орфическая.

Еще одну интересную гипотезу о природе данной пластины выдвинула Л. Оношкевич. По ее мнению, данный текст можно интерпретировать как молитву или религиозный гимн, основываясь на признаках, выделенных В. Буркертом в монографии «Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche»: наличие инвокации с эпитетами божества, просьбы о мире (Hom. II. I. 33–43; XVI. 220–256; Od. IV. 759–767), а также обещание помнить о божестве, характерное также и для Гомеровских гимнов, например, в гимне Аполлону встречается выражение «αὐτὰρ ἐὼς καὶ σεῖο καὶ ἄλλης μνήσομαι ἁοιδῆς» (Hom. Hymn. Apoll. III. 546) cf. (Hom. Hymn. Dem. II. 495; Hom. Hymn. Herm. IV. 580; Hom. Hymn. Aph. VI. 21; Hom. Hymn. Pan. XIX. 49; Hom. Hymn. Diosc. XXXIII. 19)⁴¹. Близким к этой гипотезе было предположение А. Бошнаковой о тексте как о просодическом гимне, исполняемом во время религиозной процессии. С ее точки зрения, буквы на стороне verso A – это вокальная нотация, открывающая весь текст. Ноты задают мелодию, которая должна повторяться в каждой фразе. Просодия продолжается ниже в verso B и только затем переходит на сторону recto⁴². И хотя гипотеза весьма любопытна, несколько деталей остаются неочевидными: почему резчик начал текст с неотполированной стороны пластины и ему пришлось отрывать нотацию от основного содержания текста? Почему в конце текст просодии резко изменяет свое направление, хотя для этого нет веских причин? Как объяснить запись «{ε} ἐπτά» на стороне recto, если исключить версию Русяевой об ошибке резчика и воспринимать запись на пластине как единый текст? Все это заставляет нас усом-

³⁹ См., например: Толстой 1953, № 64; В публикации самой Русяевой приводится другая пластина с граффито Βορυσθένης ἐπι. [Βορϋ]σθένης, а также упомянуто несколько других пластин в собрании Лапина, схожих по размеру но без граффити. Подробнее см.: Русяева 1986, 25–41.

⁴⁰ Ehrhardt 1987, 117.

⁴¹ Burkert 1985, 73–75; Onyshkevych 1998, 145–152.

⁴² Boshnakova 2007, 51–102.

ниться в гипотезе А. Бошнаковой. Однако интерпретация текста как молитвы или гимна нам кажется наиболее вероятной.

Если сведения Русяевой об обнаружении пластины в восточном теменосе верны, то можно предположить, что текст, изначально служивший своему владельцу как запись молитвы, впоследствии был посвящен в это святилище: само посвящение Аполлону Дидимейскому записано в противоположном направлении по отношению к остальному тексту, и буквы в нем немного крупнее, чем в остальном тексте (возможно, резчик хотел заполнить все пустоты на пластине).

Интерпретации заслуживают также хаотичные линии на поверхности пластины. Как было упомянуто выше, Русяева предположила, что таким образом резчик изобразил лук с горитом и дельфина, однако это предположение не поддержал никто из других исследователей. Б. Браво считает, что после того, как пластина попала в руки другого владельца, он начал использовать его как магический объект, а линии имеют некий магический характер⁴³. Процарапанные линии действительно встречаются на разного рода заклятиях. Взять, например, донышко чернолаковой чаши из района западного теменоса Ольвии с упоминанием Фарнабаза: надпись и изображение несколько раз обведены процарапанными линиями⁴⁴. Однако в любом случае данная интерпретация этих линий на пластине возможна лишь с оговорками, поскольку у самого памятника нет контекста обнаружения, и история его бытования во многом остается загадкой.

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы. Чтение А.С. Русяевой с некоторыми возможными исправлениями – наиболее точное, а исправления Б. Браво расходятся с прорисовками и фотографиями. Несмотря на загадочный характер текста, по всей видимости, его можно трактовать как молитву или гимн, а не оракул. Его связь с орфиками также маловероятна. Скорее всего, пластина принадлежала члену некоего фиаса почитателей Аполлона, возможно, связанного с гексодмадическим культом. Впоследствии она была посвящена им в храм божества. Бесспорным остается тот факт, что данный памятник свидетельствует не только о разнообразных культовых практиках в архаической Ольвии, но также подтверждает участие Аполлона Дидимейского в колонизационной активности Милета.

ЛИТЕРАТУРА

- Буркерт, В. 1990: Аполлон Дидим и Ольвия. *ВДИ* 2, 155–160.
 Виноградов, Ю.Г. 1989: *Политическая история Ольвийского полиса. VII – I вв. до н.э. историко-эпиграфическое исследование*. М.
 Виноградов, Ю.Г., Русяева, А.С. 1980: Культ Аполлона и календарь в Ольвии. В кн.: В.А. Анохин (ред.), *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья*. Киев, 19–64.
 Лурье, С.Я. 1966: Древнегреческие паспорта для входа в рай. В кн.: М.Л. Гаспаров (ред.), *Вопросы античной литературы и классической филологии*. М., 23–28.
 Русяева, А.С. 1978: Орфизм и культ Диониса в Ольвии. *ВДИ* 1, 87–104.
 Русяева, А.С. 1979: *Земледельческие культы в Ольвии догетского времени*. К.

⁴³ Bravo 2011, 119.

⁴⁴ DefOlb 20 in Belousov 2020.

- Русяева, А.С. 1986: Милет – Дидимы – Борисфен – Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья. *ВДИ* 2, 25–64.
- Русяева, А.С. 2010а: *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Русяева, А.С. 2010b: О традициях Милета в культуре Ольвии Понтийской. *БИ* 24, 84–113.
- Толстой, И.И. 1953: *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. М.–Л.
- Туманс, Х. 2011: «Львы» и «волки» у Гомера: заметки к эпической «табели о рангах». *Аристей* 4, 27–51.
- Belousov, A.V. 2020: *Defixiones Olbiae Ponticae*. Mosquae.
- Boshnakova, A. 2007: Hermeneutics of the Archaeological Artifact: Destruction and Reconstruction of the Lost Meaning. In: K. Boshnakov (ed.), *Jubilaus VI: Antichното наследство на Западния Понт*. Sofia, 51–102.
- Bravo, V. 2011: Una Tavolella d'osso da Olbia Pontica della seconda metà del VI secolo a. C. (SEG XXXVI, 694): Apollo di Didyma e la nascita "Olbiē polis". *ZPE* 176, 99–119.
- Burkert, W. 1985: *Greek Religion: Archaic and Classical*. Transl. J. Raffan. Cambridge.
- Burkert, W. 1994: Olbia and Apollo of Didyma: A New Oracle Text. In: J. Solomon (ed.) *Apollo. Origins and Influences*. Tucson–London, 49–60.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions arecaues dialectales d'Olbia du Pont*. Geneve.
- Ehrhardt, N. 1983: *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main–Bern–New York.
- Ehrhardt, N. 1987: Die politischen Beziehungen zwischen den griechischen Schwarzmeergriechen und ihren Mutterstädten. Ein Beitrag zur Bedeutung von Kolonialverhältnissen in Griechenland. In: A. Fol (ed.), *Acta Centri Historiae Terra Antiaua Balcanica. II*. Trinovi, 78–117.
- Ehrhardt, N. Höckmann, U. Schlotzhauer, U. 2008: Weihungen an Apollon Didymeus und Apollon Milesios in Naukratis. In: R. Bol. U. Höckmann P. Schollmeyer (eds.), *Kult(ur)kontakte Apollon in Milet/Didyma, Histria, Myus, Naukratis und auf Zypern Akten des Table Ronde in Mainz vom 11.–12. März 2004*. Rahden, 163–178.
- Fol, A. 2004: *Orphica Magica*. Sofia.
- Fontenrose, J. 1933: Apollo Philesius. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 64, 98–108.
- Fontenrose, J. 1988: *Didyma: Apollo's Oracle, Cult and Companions*. Berkley.
- Gorman, V.B. 2001: *Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E*. Michigan.
- Graf, F. 1979: Apollon Delphinios. *Museum Helveticum* XXXVI 1, 2–22.
- Graf, F. Johnston, S.I. 2007: *Ritual Texts for the Afterlife: Orpheus and the Bacchic Gold Tablets*. London–New York.
- Jeffery, L.H. 1963: *The local scripts of archaic Greece: a study of the origin of the greek alphabet and its development from the eighth to the fifth centuries B.C*. Oxford.
- Lévêque, P. 2001: Apollon et l'orphisme à Olbia du Pont. In: M. Tortorelli Ghidini, A. Storchi Marino, A. Visconti (eds.), *Tra Orfeo e Pitagora. Origini e incontri di culture nell' antichità. Atti dei seminari napoletani 1996-1998*. Naples, 81–90.
- Onyshkevych, L. 1998: *Archaic and Classical Cult-Related Graffiti from the Northern Black Sea Region*. Pennsylvania.
- Somolinos, J.R. 1991: *Los oraculos de Claros y Didima. Edición y comentario*. Madrid.
- Tuchelt, K. 1970: *Die archaischen Skulpturen von Didyma*. Berlin.
- Ustinova, Y. 2009: Apollo Iatros: A Greek God of Pontic Origin. In: K. Stähler and G. Gudrian (eds.), *Griechen und ihre Nachbarn am Nordrand des Schwarzen Meers*. Münster, 245–299.
- West, M.L. 1982: The Orphics of Olbia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 45, 17–29.
- Zhmod, L. 1992: Orphism and Graffiti from Olbia. *Hermes* CXX 2, 159–168.

REFERENCES

- Belousov, A.V. 2020: *Defixiones Olbiae Ponticae*. Mosquae.
- Boshnakova, A. 2007: Hermeneutics of the Archaeological Artifact: Destruction and Reconstruction of the Lost Meaning. In: K. Boshnakov (ed.), *Jubilaeus VI: Античното наследство на Западния Понт*. Sofia, 51–102.
- Bravo, B. 2011: Una Tavoleta d'osso da Olbia Pontica della seconda metà del VI secolo a. C. (SEG XXXVI,694): Apollo di Didyma e la nascita "Olbiē polis". *ZPE* 176, 99–119.
- Burkert, W. 1985: *Greek Religion: Archaic and Classical*. Transl. J. Raffan. Cambridge.
- Burkert, W. 1990: Apollon Didim i Olvia [Apollo Didymeus and Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 155–160.
- Burkert, W. 1994: Olbia and Apollo of Didyma: A New Oracle Text. In: J. Solomon (ed.) *Apollo. Origins and Influences*. Tucson–London, 49–60.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions arecaues dialectales d'Olbia du Pont*. Geneve.
- Ehrhardt, N. 1983: *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main–Bern–New York.
- Ehrhardt, N. 1987: Die politischen Beziehungen zwischen den griechischen Schwarzmeergriechen und ihren Mutterstädten. Ein Beitrag zur Bedeutung von Kolonialverhältnissen in Griechenland. In: A. Fol (ed.), *Acta Centri Historiae Terra Antiaua Balcanica. II*. Trinovi, 78–117.
- Ehrhardt, N. Höckmann, U. Schlotzhauer, U. 2008: Weihungen an Apollon Didymeus und Apollon Milesios in Naukratis. In: R. Bol. U. Höckmann P. Schollmeyer (eds.), *Kult(ur)kontakte Apollon in Milet/Didyma, Histria, Myus, Naukratis und auf Zypern Akten des Table Ronde in Mainz vom 11.–12. März 2004*. Rahden, 163–178.
- Fol, A. 2004: *Orphica Magica*. Sofia.
- Fontenrose, J. 1933: Apollo Philesius. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 64, 98–108.
- Fontenrose, J. 1988: *Didyma: Apollo's Oracle, Cult and Companions*. Berkley.
- Gorman, V.B. 2001: *Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E*. Michigan.
- Graf, F. 1979: Apollon Delphinios. *Museum Helveticum* XXXVI 1, 2–22.
- Graf, F. Johnston, S.I. 2007: *Ritual Texts for the Afterlife: Orpheus and the Bacchic Gold Tablets*. London–New York.
- Jeffery, L.H. 1963: *The local scripts of archaic Greece: a study of the origin of the greek alphabet and its development from the eighth to the fifth centuries B.C*. Oxford.
- Lévêque, P. 2001: Apollon et l'orphisme à Olbia du Pont. In: M. Tortorelli Ghidini, A. Storchi Marino, A. Visconti (eds.), *Tra Orfeo e Pitagora. Origini e incontri di culture nell' antichità. Atti dei seminari napoletani 1996-1998*. Naples, 81–90.
- Onyshkevych, L. 1998: *Archaic and Classical Cult-Related Graffiti from the Northern Black Sea Region*. Pennsylvania.
- Rusyaeva, A.S. 1978: Orfizim i kult Dionisa v Olvii [Orphism and cult of Dionysus in Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 87–104.
- Rusyaeva, A.S. 1979: *Zemledel'cheskie kul'ty v Olvii dogetsckogo vremeni* [Agricultural cults in Olbia of Pre-Getaen times]. Kiev.
- Rusyaeva, A.S. 1986: Milet – Didimy – Borisfen – Olvia. Problemy kolonizatsii Nizhnego Pobuzh'ya [Miletus – Didyma – Borysthenes – Olbia. Problems of colonization of the Lower Bug region]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 25–64.
- Rusyaeva, A.S. 2010a: *Graffiti Olvii Pontiyskoy* [Graffiti of Olbia Pontica]. Simferopol.
- Rusyaeva, A.S. 2010b: O traditsiyakh Mileta v kulture Olvii Pontiyskoy [About Milesian traditions in the culture of Olbia Pontica]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos studies] 24, 84–113.

- Somolinos, J.R. 1991: *Los oraculos de Claros y Didima. Edición y comentario*. Madrid.
- Tolsoy, I.I. 1953: *Grecheskie graffiti drevnikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya* [*Greek graffiti in ancient cities of Northern Black Sea region*]. Moscow–Leningrad.
- Tuchelt, K. 1970: *Die archaischen Skulpturen von Didyma*. Berlin.
- Tumans, H. 2011: “L’vi” y “volki” u Gomera: zametki k epicheskoy “tabeli o rangakh” [Homer’s “lions” and “wolves”: notes to the epic “table of ranks”]. *Aristeas* 4, 27–51.
- Ustinova, Y. 2009: Apollo Iatros: A Greek God of Pontic Origin. In: K. Stähler and G. Gudrian (eds.), *Griechen und ihre Nachbarn am Nordrand des Schwarzen Meers*. Münster, 245–299.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoria Olviyskogo polisa* [*The political history of Olbia polis. VII – I centuries BC historical and epigraphic research*]. Moscow.
- Vinogradov, Yu.G. Rusyaeva, A.S. 1980: Kult Apollona i kalendar' v Olvii [The cult of Apollo and the calendar in Olbia]. In: V.A. Anokhin (red.), *Issledovaniya po antichnoy arkheologii Severnogo Prichernomor'ya* [*Research in the ancient archeology of the Northern Black Sea region*]. Kiev, 19–64.
- West, M.L. 1982: The Orphics of Olbia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 45, 17–29.
- Zhmud, L. 1992: Orphism and Graffiti from Olbia. *Hermes* CXX 2, 159–168.

BONE TABLET FROM OLBIA (SEG XXXVI: 694): HISTORY OF THE STUDY OF RELIGIOUS TEXT AND ATTEMPT OF INTERPRETATION

Dmitriy B. Merkin

Institute of World History RAS, Moscow, Russia
dimamerkin@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of a bone tablet with graffiti published by A.S. Rusyaeva in 1986 which provoked a great scientific discussion. The tablet is covered on both sides with letters and is covered with chaotic lines on recto side. The main part of the text consists of an ascending numerical series from 7 to 7000 with epithets and animals identified with Apollo. Also, in the text there is a dedication to Apollo Didymeus. In this article it is analyzed different readings and conjectures to this text, first of all, corrections by B. Bravo. In the end the reading of the first publisher with additions is accepted as the most relevant. In the article is paid particular attention to the analysis of interpretations of the text. It is examined oracular, orphic and some other versions but as the most likely accepted interpretation as a prayer or a hymn suggested by L. Onyushkevich. The tablet was dedicated to the sanctuary of Apollo subsequently.

Keywords: Berezan, Olbia, Apollo, bone tablet, Didyma, orphics, oracle, prayer